Мы вошли в темную пещеру, высадились из лодок и поднялись по каменным ступеням, ведущим к замку. Вблизи замок выглядел еще более величественно. Он простирался ввысь, дальше, чем можно было увидеть. Мы поднялись по каменным ступеням и подошли к большой двери.

"Никто не пропал? Отлично!" сказал Хагрид, трижды стукнув своим огромным кулаком по двери, прежде чем она распахнулась, и перед нами предстала женщина в тёмно-зелёной мантии и остроконечной шляпе.

Ее соболиные волосы были стянуты в тугий пучок. Она окинула нас суровым взглядом, окинув всех присутствующих зелеными глазами, и только после этого начала говорить.

Она представилась как Минерва МакГонагалл, затем подробно рассказала о четырех домах и системе баллов, после чего повела нас в вестибюль.

На это место, должно быть, наложили тонну расширяющих чар, потому что не может быть, чтобы оно было таким большим внутри". изумился я, оглядывая свое богато украшенное окружение.

Из-за дверей впереди послышался смех, и МакГонагалл развернулась и проскользнула в дверь, яростно расталкивая студентов, прежде чем пригласить нас переступить порог.

Вслед за Кэти, Маркусом и Эдди я вошёл в дверь, моргая на покачивающиеся свечи, расставленные по всей длине зала. Мой взгляд привлек преподавательский стол, а точнее, некий седовласый человек с всклокоченной бородой и мерцающими лазурными глазами.

От размышлений меня отвлек стук табуретки о мраморный пол, прежде чем МакГонагалл прочистила горло. "Когда назовут ваше имя, вы подойдете и сядете на табурет для сортировки. Белл, Кэти!"

Кэти прошла вперед, обернулась и подмигнула всем остальным, прежде чем занять место. Шляпа оставалась на ее голове не более трех секунд, прежде чем прозвучало: "ГРИФФИНДОР!".

Стол Гриффиндора разразился бурными аплодисментами, мантии Кэти демонстрировали ее новую принадлежность ко львам.

"Белби, Маркус!"

Он зашагал вперед, и взгляды зала, несомненно, стали причиной его внезапного волнения. Шляпа была надета на его голову перед возгласом: "RAVENCLAW!".

Было названо еще несколько имен, которые были отсортированы либо в Хаффлпафф, либо в

Гриффиндор, прежде чем Эдди был вызван. "Кармайкл, Эдди!"

Он прошел вперед, помахал мне большим пальцем и ухмыльнулся, прежде чем занять свое место. Я почти уверен, что он будет Рейвенкло.

И, что удивительно, именно туда его и определили: его мантии стали полуночно-голубыми, а на левой стороне груди появился герб Рейвенкло.

"Довакин, Асим!"

Слава богам, я угадал с именем...

Я сглотнул, сел на жесткий деревянный табурет, успокаивая нервы, готовясь к встрече со шляпой, читающей мысли.

О, я могу читать только поверхностные мысли, парень!

'Ну что ж, это радует...'

Действительно, - ответила шляпа. Теперь я буду с тобой откровенен. Тебе больше всего подходит дом Хаффлпафф из-за твоей сострадательной натуры, но ты также склонен колебаться между действием и бездействием, а Хаффлпафф, при всех его плюсах, будет только способствовать такому поведению".

Я почувствовал вспышку праведного негодования по поводу его замечания, но затем понял, что, несмотря на всю его прямоту, шляпа была права. Мне всегда удавалось оттягивать время, убеждая себя в том, что лучше отложить все на потом, что я "заслужил" отдых за то, что ни черта не делал.

Я всегда слышал от друзей и близких, что в какой-то момент будет достаточно. Вместо этого я попала в замкнутый круг промедления и ненависти к себе, из которого так и не смогла выбраться.

'Конечно, я прав!' - надменно говорило оно. 'За кого ты меня принимаешь?'

'Ну, и что дальше?'

'Ну, я собираюсь отправить тебя в такое место, где ты будешь вынужден привести себя в порядок', - сказал он совершенно серьезно, и тон голоса шляпы заставил меня почувствовать себя идиотом. И единственное место для этого - ГРИФФИНДОР!

Сняв шляпу с головы, я передал её профессору МакГонагалл, которая посмотрела на меня с мягкой улыбкой. Кивнув ей, я подошел к гриффиндорскому столу, обитатели которого встретили меня радостными возгласами и аплодисментами.

Я сел рядом с Кэти, которая дружески толкнула меня в плечо, а затем драматично приложила руку ко лбу.

"Не мог оставить меня одну, да?" - сказала она с веселым блеском в глазах. "Я просто слишком красива, чтобы ты мог устоять!"

Я фыркнул и, к ее огорчению, дал ей подзатыльник, пока она дулась на меня. "Да, да, и если это так, то я - второе пришествие Мерлина".

Однако наш обмен мнениями прервал гриффиндорец постарше, который наклонился к нам и яростно заставил нас замолчать, его лицо покрылось рябью веснушек. "Мы не можем потерять баллы в первый же день возвращения, мы станем посмешищем для всей школы! Смотрите на Сортировку молча!"

Мы с Кэти обменялись взглядами, и я зажал себе рот, изо всех сил стараясь не рассмеяться над серьезностью его голоса. С большим усилием я оторвала взгляд от его покрасневшего лица и вернулась к Сортировке.

Я успел заметить, что несколько известных личностей уже были распределены по домам, прежде чем Дамблдор встал, положив конец всем разговорам.

"Добрый вечер!" - сказал он, и его голос наполнил зал. Его величественная борода струилась по мантии, аккуратно стянутой резинкой. "Поскольку вы все, несомненно, проголодались после тяжелого путешествия на поезде, я не буду вас долго задерживать. Я очень тепло приветствую наших новых студентов! Я надеюсь, что обучение будет для вас таким же увлекательным и радостным, как и поездка на лодке до территории замка. Я надеюсь, что вы хорошо провели каникулы в кругу друзей и семьи и готовы к решению любых задач, которые поставит перед вами образование".

Его взгляд, заботливый и сострадательный, обволакивал нас, как теплое одеяло. Признаться, если бы я ничего не знал о его мастерстве в Искусстве Разума, я был бы полностью убежден. В моей паранойе по поводу Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора виноваты годы чтения фанфикшена.

Почему у него так много имен?!

Тем не менее, он может быть искренним в своих эмоциях, а может быть, это все фасад, и я не хотел рисковать своей шеей, чтобы выяснить это.

"Теперь мне осталось сказать еще несколько слов. Нодди! Сквалл! Пиломатериалы! Куча!"

'А не традиционные Нитвит, Блаббер, Оддмент и Твик?' в легком замешательстве спросил я, пока еда не материализовалась на золотых блюдах, расставленных по столам. Кувшины наполнились напитками, и многие первокурсники, разбросанные по залу, удивлённо вскрикнули.

Я наложил на свою тарелку все, что мне приглянулось, посмотрел на Кэти, пьющую из кувшина, и громко присвистнул.

"Что?" - спросила она с набитым едой ртом.

Я сморщил нос, и мое лицо приобрело зеленый оттенок. "Либо ешь, либо разговаривай, но, пожалуйста, ради Акатоша, не делай и того, и другого!"

Она покраснела, ее оливковая кожа приобрела румяный оттенок, прежде чем она проглотила еду.

"Зачем ты свистел?" - спросила она, как только ее смущение улеглось. "И кто такой Акатош?"

"Я свистел, потому что удивлен, что ты вообще любишь тыквенный сок". сказал я. "А Акатош - это дракон-бог времени".

Она фыркнула, подумав, что это шутка, но она не знала, что я был совершенно серьезен.

"Я не люблю тыквенный сок, не совсем", - начала она, с отвращением глядя на жидкость в своем кубке. "Но это единственное, что можно пить здесь, не так ли?"

"Нет, не единственное". сказал я, показывая ей свой кубок с апельсиновым соком.

Она зашипела, охнув от несправедливости, но я предложил ей оливковую ветвь.

"Вам просто нужно прямо сказать вслух, что вы не любите тыквенный сок. Об остальном позаботятся домовые эльфы". Я ответил, и ее лицо просветлело.

Кстати, о домовых эльфах... Интересно, могу ли я нанять одного из них? Но это была проблема для другого дня. Я устремил свой взгляд на тарелку с едой, готовый к поглощению.